

Кириченко Д.А.

УДК 821.111(417)

ЖИВОТНЫЕ И «ЗВЕРИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРТИНА МАКДОНАХА

Аннотация. Проводится подробное исследование образов животных в текстах Мартина Макдонаха. Значимость данных персонажей в работах автора является характерной не для какого-то конкретного текста, а выступает одной из художественных особенностей его драматургии. На основе событий, связанных с животными, писатель задумывается об актуальной проблеме нашего времени: почему проявляя искренние и заботливые чувства к животным, человек жестоко убивает себе подобных.

Ключевые слова: новая драма, Мартин Макдонах, зоолатрия

Анотація. Проводиться докладне дослідження образів тварин у текстах Мартіна Макдонаха. Значимість даних персонажів у роботах автора є характерною не для якогось конкретного тексту, а виступає однією з художніх особливостей його драматургії. На основі подій, пов'язаних з тваринами, письменник замислюється про актуальну проблему сьогодення: чому проявляючи щирі й турботливі почуття до тварин, людина жорстоко вбиває собі подібних.

Ключові слова: нова драма, Мартін Макдонах, зоолатрія

Summary. The article gives a detailed analysis of the images of animals in the plays «The Lieutenant of Inishmore», «The Beauty Queen of Leenane», «The Lonesome West», «The Cripple of Inishmaan», «A Skull in Connemara» and «The Pillowman» by Martin McDonagh. Different events related to animals are typical not only for his plays but also for his films. The question about the importance of these characters can be found only in the evaluation of the foreign literature criticism in the articles by Patrick Burke and Patrick Lonergan. However, these essays only refer us to the most famous examples of literature and cinema in which some scenes of violence and cruelty to animals are present. The significance of these characters in the works of the author is not characteristic for a particular text, and represents one of his drama's artistic features. On the basis of animal-related events, the writer thinks about the actual problem of our time: why showing sincere and caring feelings to animals, man brutally kills other people. The indicative love for animals is manifested by some characters only to a certain kind of animals, while to the others they act in a bad way.

Keywords: new writing, Martin McDonagh, zoolatry

В пьесах и киносценариях известного английского драматурга и режиссёра Мартина Макдонаха особое место отводится животным: их страданиям и жестокости людей по отношению к ним. Очень часто о них не просто говорят между делом, а рассматривают как полноценных действующих лиц. Отдельные указания на значимость данных персонажей (в оценке преимущественно зарубежного литературоведения и критики) мы находим в статьях П. Бурка (P. Burke, 2007) и П. Лонергана (P. Lonergan, 2005). Однако вышеназванные работы лишь отсылают нас к наиболее известным примерам из литературы и кинематографа, в которых встречаются сцены насилия и жестокого обращения с животными. При этом подробного исследования образов животных в поэтике текстов Макдонаха предпринято не было, что и обуславливает актуальность данной работы.

В одной из частей трилогии об Аранских островах, животное без преувеличений становится центральным образом произведения. «Лейтенант с острова Инишмор» (The Lieutenant of Inishmore, 2001) – пьеса о бесчеловечности людских поступков, прикрывающихся показной любовью к животным. В этой пьесе очень точно видна подмена, часто встречающаяся в современной жизни: проявляя искренние и заботливые чувства к животным, человек жестоко убивает себе подобных.

Главный герой – Падрайк Озборн, самопровозглашённый лейтенант Ирландской освободительной армии – борец за свободу, владелец кота, и единственного друга, по кличке Малыш Томас, с которым они были вместе пятнадцать лет. По сюжету пьесы он борется с торговцами марихуаной и жаждет человеческой свободы, но при этом готов убить родного отца за то, что тот не уследил за его любимым питомцем. Конфликт пьесы завязан на жизни и смерти котом, именно эти животные становятся объектом внимания всех остальных персонажей. Несмотря на всю иронию со стороны драматурга, именно предполагаемая смерть Малыша Томаса становится центральным событием пьесы, повлекшим за собой множество жертв. А именно: лейтенант Падрайк убивает троих террористов, которые будто бы организовали убийство Малыша Томаса, ошибочно приняв его за другого кота. По сути, образ кота полностью связан с завязкой, кульминацией и развязкой пьесы. Большое количество человеческих трупов, которыми заканчивается пьеса, – следствие дурного обращения с кошками и нетерпимость к такому поведению со стороны хозяев убитых животных.

В пьесе фигурирует ещё одно животное – кот Сэр Роджер, названный в честь сэра Роджера Кейсмета, культовой фигуры ирландского освободительного движения начала XX века. Сэр Роджер принадлежит шестнадцатилетней Мейрид, славящейся умением выбивать глаза коровам на расстоянии в одну милю. Таким образом, по её словам, она выражает свой политический протест против торговли мясом: «Don't you know that if you take the profit out of the meat trade it'll collapse in on itself entirely, and there's no profit at all in taking ten blind cows to market, I'll tell ya. There's a loss. For who would want to buy a blind cow?» [4, p. 15]. Своего кота Мейрид наделяет характеристиками, которые, по-видимому, приписывает и своей персоне: «Look at my Sir Roger. Sir Roger has a different personality to any cat. Any cat I've ever known, anyways...» [4, p. 15]. В оценке других персонажей коту неслучайно приписывают те же качества, которые одновременно подходят и его хозяйке: «He's a snooty bitch and he tore two of me X-men comics the other day and on purpose...» [4, p. 15]. Любовь Мейрид к животным беспощадна. Именно поэтому она чуть не лишила глаза метким выстрелом из ружья своего брата Дейви, узнав, что тот якобы сбил на велосипеде чужого кота.

Своего же кота Падрайк возводит в объект всеобщего поклонения, несколько не скрывая свою одержимость культом зоолатрии. Для него кот – не просто любимое домашнее животное, а лакмусовая бумажка, которая всегда показывала истинный ход дел в его стране: «What I want ye to remember, as the

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ДИСКУРСА
В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ КОНЦА XIX ВЕКА И В ТЕАТРЕ АБСУРДА НАЧАЛА XX ВЕКА**

bullets come out through yere foreheads, is that this fella can be expecting for being so bad to an innocent Irish cat» [4, p. 42]. Исключительно своей любовью и светлым образом лучистых глаз, пронзавших насквозь, Падрайк оправдывал все свои преступления: «No longer will his smiling eyes be there in the back of me head, egging me on, saying ‘This is for me and for Ireland, Padraic. Remember that,’ as I’d lob a bomb at a pub, or be shooting a builder» [4, p. 42].

Почти святой Малыш Томас Падрайка, мерзкий и заносчивый Сэр Роджэр Мейрид, лишайный Доминик Джеймса и прочие коты служат также неким проводником, шкалой измерения в оценке случившихся исторических событий в Ирландии, и в частности событий связанных с англо-ирландскими отношениями второй половины XX века: «There’s no guns involved in cat battering. That sounds like something the fecking British’d do. Round up some poor Irish cats and give them a blast in the back as the poor devils were trying to get away, like on Bloody Sunday» [4, p. 28]. А в дальнейшем вообще обращаются к самым истокам противостояния Ирландии и английского режима времён правления Оливера Кромвеля, спрашивая себя, разве не будут ирландские коты счастливее, если их не будут беспокоить английские: «Do you know how many cats Oliver Cromwell killed in his time? ... Lots of cats. And burned them alive. We have a long way to go before we’re in that bastard’s league» [4, p. 30].

Кошки, которые издавна считались хранительницами домашнего очага и уюта, в пьесе становятся источником зла. В частности Малыш Томас, который вдоволь нагулявшись, вернулся, чтобы съесть, или не съесть, свой «Вискас»:

Davey. All because that fecker was after his hole. Four dead fellas, two dead cats... me hairstyle ruined! Have I missed anything?

Donny. Your sister broken-hearted.

Davey. Me sister broken-hearted.

Donny. All me shoe polish gone. [4, p. 54]

Но несмотря ни на что, именно Томасу отводят финальную роль некоего «голубя мира», который должен стать символом окончания цепочки смертей и несчастий:

Donny. Hasn’t there been enough killing done in this house for one day?

The two breathe a sigh of relief, hearts pounding, slam the guns down on the table and stroke and pet the cat, trying to recover their breathe [4, p. 54].

Через отношения к своему и чужому животному становится очевидной истинная суть того или иного персонажа. Так, например, в диалоге между Дейви и отцом Падрайка Донни видна чрезмерная антипатия последнего к образу женщины, матери. Забрать прямо на глазах мамаш кошку у их малышей – отличный аттракцион и способ «дать им отпор и наплевать на этих сучек» [4, p. 11]. Именно так он всегда и поступал, когда его мать была ещё жива. Объясняя это тем, что она действовала ему на нервы и еще, потому что у неё был кошмарный волосатый подбородок.

Интересно, что на протяжении всего текста Макдонах поднимает не утратившую даже сегодня своей актуальности проблему. А именно, как человек, ставший невольным свидетелем преступления должен поступить – помочь жертве и тем самым автоматически встать в ряд потенциальных подозреваемых, или же закрыть глаза на происходящее, не вникать в суть случившегося и как это бывает сегодня, – пройти мимо. Именно это и случается с Дейви, который решает доставить по месту жительства бездыханный кошачий труп, приняв его за Малыша Томаса. И вместо какой-либо благодарности и участия становится не благодетелем, а потенциальным преступником. По мнению Донни, он должен был поступить с телом, исключительно по инструкции: «The first thing the books say is don't be moving an accident victim till professional fecking help arrives, and a fool knows that!» [4, p. 2]. Смерть кота и предполагаемая вина Дейви становится благодатным полем для всевозможных фантазий по поводу самого хода преступления, а в дальнейшем эти же предположения уже воспринимаются, как истина: «After you'd rode over him, aye, and then probably reversed!» [4, p. 2]. И всё же подобные обвинения и страх за собственную жизнь не заставили усомниться Дейви в правильности своего поступка: «Ahead in the lonely road I saw him lying, and ran him inside then as quick as the legs could carry me, and me only crime, if I have one at all, was moving the victim before professional help arrived» [4, p. 40].

Показательная любовь к животным проявляется у некоторых персонажей лишь по отношению к отдельным представителям фауны, в то время как к другим они относятся с такой же ненавистью, как и к людям. Так, например, Падрайк, всячески подчёркивающий свою сверхзаботу и любовь к Малышу Томасу, совершенно спокойно может застрелить спящего кота, заподозрив подмену. Иногда ему удаётся одновременно мстить сразу нескольким жертвам – человеку и животному. Он скармливает нос Скэнка Тоби его же коккер-спаниелю, который тут же давится им. Тем самым собака и её хозяин умерли на глазах друг у друга, а Падрайк нанёс обидчикам двойной удар.

Связь людей и животных в этой пьесе попытался объяснить Патрик Лонерган: «McDonagh shows an awareness of such kinds of representation by contrasting the treatment of animals and people in his play. [...] McDonagh immediately confounds his audiences’ familiarity with this trope by reversing it, so that, where people in his play are treated like animals, animals are treated like people. [...] The humanisation of animals is in sharp contrast with the presentation of the human characters who engage in acts one might describe as ‘brutal’. [...] McDonagh thus takes the treatment of terrorists as animals, and blends it with the popular tendency to react sentimentally to animals, a combination that exposes the artificiality of both constructs» [1, 74-75].

В пьесе «Королева красоты из Линеяна» (The Beauty Queen of Leenane, 1996) в третьей картине в диалоге между Пато и Морин упоминание о собаке служит лишь для того чтобы заполнить паузу в

разговоре. Диалогу предшествует обсуждение печеня «Кимберлиз» и некого Колмана Коннона, который как-то съел целую пачку этого печеня и неделю не вылезал из туалета. В тот же момент следует фраза Морин, не этот ли самый Колман отрезал уши собаке Валена и держит их у себя дома в сумке.

Maureen. Is it true Coleman cut the ears off Valene's dog and keeps them in his room in a bag?

Pato. He showed me them ears one day.

Maureen. That's awful spiteful, cutting the ears off a dog.

Pato. It is awful spiteful.

Maureen. It would be spiteful enough to cut the ears off anybody's dog, let alone your own brother's dog.

Pato. And it had seemed a nice dog.

Maureen. Aye. (Pause.) Aye. [2, p. 20]

На первый взгляд может показаться, что всё это походит на беседы о погоде только с более непривычным содержанием. Морин жалеет чужую собаку и в этом коротком диалоге предстаёт перед читателем весьма равнодушной особой по отношению к чужим страданиям. При этом к концу пьесы, когда она же с лёгкостью убивает собственную мать, облив кипящим маслом и ударив кочергой, мы понимаем, что всё было действительно шаблонной беседой, лишённой смысла.

В пьесе «Сиротливый запад» (The Lonesome West, 1997) в авторской ремарке описывающей пространство старого фермерского дома упоминается фотография чёрного пса в рамке. Позже мы понимаем, что этот тот самый пёс, о котором шла речь в диалоге Пато и Морин в пьесе «Королева красоты из Линейна»:

Valene. I do hate them fecking Hanlons.

Welsh. Why now, Val?

Valene. Why, is it? Didn't their Mairtin hack the ears off of poor Lassie, let him fecking bleed to death?

Coleman. You've no evidence at all it was Mairtin hacked the ears off of Lassie.

...

Coleman. That dog did nothing but bark anyways.

Valene. Well barking doesn't deserve ears chopped off, coleman. That's what dogs are supposed to do is bark, if you didn't know.

Coleman. Not at that rate of barking. They're meant to ease up now and then. That dog was going for the world's fecking barking record.

Welsh. And there's plenty enough hate in the world as it is, Valene Connor, without you adding to it over a dead dog.

Valene. Nobody'll notice a biteen more hate, so, if there's plenty enough hate in the world.

Welsh. A nice attitude that is for a ...

Valene. Feck off and sling your sermons at Maureen Folan and Mick Dowd, so, if it's nice attitudes you're after, Walsh. Wouldn't that be more in your fecking line? [2, p. 132-133]

В пьесе «Череп из Коннемары» (A Skull in Connemara, 1997) персонаж по имени Мартин делится опытом по приготовлению хомяков, сравнивая это занятие с разбиванием черепов или избиванием людей: «I've only cooked one hamster. It's not all it's cracked up to be. You stick him in alive and he comes out dead. The feck hardly squeals... I mean, the fella hardly squeals. If the oven had had a see-through door it would've been more fun, but it didn't, it had an ordinary door. My mistake was not planning ahead. I was egged on. But this is more fun. Is skull-hammering more fun than wife-into-wall-driving, Mick? [2, p. 105]. Сценой ранее в одном из диалогов между главными действующими лицами пьесы Миком и Томасом речь заходит о том, чему сейчас учат в школе. Один считает, что учат готовить кошек. Другой настаивает на том, что предметом изучения стало приготовление хомяков. Эту существенную разницу в предмете приготовления сравнивают с работой детектива – факт есть факт. Даже незначительная деталь может сыграть важную роль и подчас решает исход дела.

Одним из увлечений Билли, центрального персонажа пьесы «Калека с острова Инишмаан» (The Cripple of Inishmaan, 1996), является наблюдение за коровами. Именно оно помогает молодому человеку убежать от действительности, отдохнуть от двух назойливых тётюшек. Подобное отношение к коровам вызывает разную реакцию у окружающих. Так, например один персонажей пьесы Бобби предлагает разбавить это увлечение, делясь опытом из своего общения с коровами: «Cows don't mind you throwing things at them. I threw a brick at a cow once and he didn't even moo, and I got him bang on the arse» [3, p. 33-34]. Тётюшки главного героя, Кейт и Эйлин считают, что подобными наблюдениями племянник только позорит их.

Кроме того в этой пьесе животные становятся объектом для сплетен, которые постоянно распространяет известный собиратель провинциальных новостей Джоннипатинмайк: «Jack Ellery's goose bit Pat Brennan's cat on the tail and hurt that tail and Jack Ellery didn't even apologise for that's goose's biting, and now Patty Brennan doesn't like Jack Ellery at all and Patty and Jack used to be great friends» [3, p. 10]. Данная «новость» и последующее за ней обсуждение подчёркивает в очередной раз всю скудность происходящих на острове событий. В дальнейшем эта пара животных вновь всплывает в местной сенсации, когда Джоннипатинмайк обеспокоен фактом их пропажи и надеется, что их всё же найдут, и что с ними случилось что-то ужасное. Ведь тогда скучная жизнь маленького островка в Ирландии сможет обсудить новое событие. Ещё одной новостью номер один становится тот факт, что графстве Керри есть овца без ушей.

Пожалуй, единственное обращение к образу животного, которое не пострадало, а даже наоборот смогло проявить свою индивидуальность – маленький зелёный поросёнок из пьесы «Человек-подушка» (The Pillowman, 2003). Макдонах предлагает свою историю о том, каково это быть непохожим на других и как важно не утратить свою индивидуальность. Именно этот рассказ – единственный добрый рассказ главного

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ДИСКУРСА
В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ КОНЦА XIX ВЕКА И В ТЕАТРЕ АБСУРДА НАЧАЛА XX ВЕКА**

героя, писателя Катурыяна К. Катурыяна, который показывает, что искусство и творчество несут не только зло.

Действия, разворачивающиеся вокруг животного типичны не только для пьес, но и для киноработ Мартина Макдонаха. В его первом короткометражном игровом фильме «Шестизарядник» (Six Shooter, 2004), снятом им по собственному сценарию, главный герой мистер Доннели не расставался с кроликом на протяжении всей ленты. А его последний фильм «Семь психопатов» (Seven Psychopaths, 2012) – чёрная комедия, в которой очень интересная история начинается с того, что у главного психопата, гангстера Чарли Костелло украли пёсика породы ши-цу.

Таким образом, мы видим, что животные в произведениях Мартина Макдонаха несут определённо значимую символику. Кроме того, на проблемы животных экстраполируются проблемы людей. Стоит отметить, что данная особенность относится не конкретно к какой-то пьесе автора, а является типичной для его драматургии в целом. При этом все проанализированные тексты являются произведениями о людях, а не о животных.

Источники и литература

1. Lonergan P. Too Dangerous to Be Done? Martin McDonagh's Lieutenant of Inishmore / Patrick Lonergan – Irish Studies Review, Vol. 13, №1, 2005. – P. 65-78.
2. McDonagh M. The Beauty Queen of Leenane and Other Plays / Martin McDonagh – New York : Vintage, 1998. – 196 p.
3. McDonagh M. The Cripple of Inishmann [Text] / M. McDonagh – London : Vintage International, 1998. – 113 p.
4. McDonagh M. The Lieutenant of Inishmore / Martin McDonagh – London : Methuen Drama, 2001. – 54 p.

Кольшева М.А., Ищенко Н.А.

УДК 821 - 4(493)

ЖАНР ЭССЕ В ТВОРЧЕСТВЕ МОРИСА МЕТЕРЛИНКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** Эссе, как оригинальная и сложная форма самосознания автора, выражает духовный опыт личности бельгийского писателя Мориса Метерлинка, драматурга и философа. Она передаёт его индивидуальный путь переживания и осмысления жизни, оформленный в слове, являющийся первоначально процессом философским, а уже после – художественным. В статье выявлены основные особенности жанра и их репрезентации в творчестве Мориса Метерлинка.*

***Ключевые слова:** эссе, Морис Метерлинк, публицистика, бельгийская литература.*

***Анотація.** Есе, як оригінальна і складна форма самосвідомості автора, виражає духовний досвід особистості бельгійського письменника Моріса Метерлінка, драматурга і філософа. Вона передає його індивідуальний шлях переживання і осмислення життя, оформлений в слові, що є спочатку процесом філософським, а вже після - художнім. У статті виявлено основні особливості жанру і їх репрезентації у творчості Моріса Метерлінка.*

***Ключові слова:** есе, Моріс Метерлінк, публіцистика, бельгійська література.*

***Summary.** Essay as an original and complex art form expresses the spiritual experience of Belgian writer Maurice Maeterlinck, playwright and philosopher. It conveys his individual path experiences and understanding of life, decorated in a nutshell is a philosophical process initially, and then - artistic. However, so far researchers can not answer unequivocally the question: why the essay is so popular nowadays, penetrates into all spheres of human life. Reasons for a separate essay position and popularity are not obvious. The specific character M. Maeterlinck approaches to issues such as death, the struggle against bourgeois culture, "tragic in everyday life," the idea of the mystical dualism. One of the typical things for M. Maeterlinck is dualism. It lies at the heart of the moral teachings of M. Maeterlinck. Mystical morality is not the same as the real, earthly moral criteria. The soul can not touch, do not suspect the crime they commit a person here on earth, can stay lovely and clean, even in the worst villain. Feature essays for M. Maeterlinck – not a way of writing, it's a lifestyle, attitude to life when it is most important thing in this delightful, dangerous, reckless feeling of absolute freedom. This special form of self-consciousness of the author conveys. The article identified the main features of the genre and their representation in the works of Maurice Maeterlinck.*

***Keywords:** essay, Maurice Maeterlinck, journalism, Belgian literature, dualism.*

На сегодняшний день множество научных работ традиционно посвящено исследованию эссе как самостоятельного жанра литературы (Л. Я. Гинзбург, Е. П. Зыкова, В. А. Канторович, Е. А. Журбина, Д. Драри, И. В. Арнольд, Р. Ингарден, и т. д.). Проблема данной темы заключается в том, что жанр эссе в творчестве Мориса Метерлинка не был фундаментально изучен. Возникает вопрос: почему творчество Мориса Метерлинка вызывает столь обширный интерес на протяжении долгого периода времени.

Научная новизна. На материале произведений Мориса Метерлинка, не достаточно изученных в зарубежном и отечественном литературоведении, исследуется проблематика жанра эссе, его взгляд на место человека в реальном мире. Ещё одним фактором, который обуславливает новизну данной работы, является попытка обосновать место М. Метерлинка в литературе как писателя, который является не современным, но его произведения постоянно находят себя в ряде интерпретаций.

Целью статьи является выяснение проблематики и определение поэтических особенностей эссе М. Метерлинка.